

проникнутая искреннею благопопечительною любовію къ „ма-
лымъ сямъ“, видимо произвела глубокое впечатлѣніе.—Благосло-
вивъ, по обычномъ молитвословіи, ученическую трапезу и всѣхъ
воспитанниковъ, Его Преосвященство изъ столовой прослѣдо-
валъ въ квартиру г. зрителя училища. Отдохнувъ здѣсь въ
обществѣ собравшихся гостей, Владыка отбылъ изъ училища.

И. П.

Чествованіе прихожанами Астраханской градской Казанской церкви своего пастыря, протоіеря Петра Гавріиловича Ильинскаго.

Среди прихожанъ Астраханской градской Казанской церкви
въ ноябрѣ 1892 года созрѣла мысль почтить особымъ вниманіемъ
труды по украшенію приходскаго храма и пастырскую само-
отверженную дѣятельность, въ особенности во время минувшей
холерной эпидеміи, протоіеря той церкви, о. Петра Гавріило-
вича Ильинскаго. Составилась значительная подписка на подне-
сеніе ему драгоцѣннаго, украшеннаго брилліантами и аметистами,
золотаго наперснаго креста на такой же цѣпочкѣ. Его Прео-
священство, Преосвященнѣйшій Павелъ, милостивѣйшій нашъ
Архипастырь принялъ, съ свойственнымъ Ему благосердіемъ, къ
сердцу это искреннее желаніе прихожанъ Казанской церкви, и
далъ свое милостивое Архипастырское разрѣшеніе на ношеніе
его по установленію (указъ Астраханской Духовной Консistorіи
отъ 18 декабря 1892 года, за № 7703).

Самое поднесеніе креста прихожанами Казанской церкви
совершенно было въ воскресенье, 17-го января сего 1893 года,
съ нѣкоторою торжественностью. Въ назначенное время за позд-
ней литургіею староста церковный С. И. Захаровъ, окруженный
прихожанами, взявъ числа которыхъ Е. С. Куликовъ держалъ св.
крестъ на особомъ изящномъ футлярѣ, предсталъ предъ о. П. Г.
Ильинскаго и прочиталъ подписанный массою прихожанъ слѣ-
дующій адресъ, подробно изображающій пастырскую дѣятель-
ность о. протоіеря за время его двадцатилѣтней службы въ
Казанской церкви:

„Ваше Высокореподобіе,
Глубокоуважаемый и любимый о. Протоіерей
Петръ Гавріловичъ!

„Двадцать лѣтъ минуло уже съ тѣхъ поръ, когда мы встрѣтили Васъ въ нашей приходской Казанской церкви въ санѣ пресвитера, уже не мало во многихъ мѣстахъ многоразличными опытами священнослужительства, учительства и пастырства искусеннымъ. Въ теченіи этихъ послѣднихъ двадцати лѣтъ Господь премилосердый судилъ намъ смиреннымъ быть въ составѣ Вашей приходской паствы.

„Вы, какъ истово по всему православный пресвитеръ, за все это время неизмѣнно умиляли насъ своимъ благоговѣйнымъ и благолѣпнымъ священнослуженіемъ, въ которомъ каждое слово и дѣйствіе вразумительны, внушительны и отзываются въ душахъ и сердцахъ богомольцевъ соотвѣтствующими ихъ силѣ и значенію чувствованіями молитвеннаго одушевленія, восторга, или печали по Богъ.

„Въ свѣтлые праздники, въ дни приготовленія къ покаянію и святѣйшей евхаристіи, или же въ особенныхъ случаяхъ приходской жизни, печальныхъ или радостныхъ, Вы по окончаніи церковной службы постоянно напутствуете насъ поученіями, и для простецовъ вразумительными, и для всѣхъ внушительно-назидательными.

„Въ домахъ прихожанъ при требоисправленіяхъ и просто пастырски—участливыхъ посѣщеніяхъ всегда находится у Васъ слово пастырской отеческой ласки, внушенія, пристального наставленія, совѣта, утѣшенія, а въ особыхъ случаяхъ и обличенія нелицепріятнаго, но всегда участливаго, задупевнаго; встрѣчая вопіющія нужды и горе, не оставляете и безъ милости дѣятельной.

„Благолѣпіе Дома Божія—святаго приходскаго храма—и радость, и слава, и знаменіе Божія благословенія для прихожанъ. Вы, добрый нашъ пастырь, прежде всѣхъ и впереди всѣхъ насъ и за насъ во все время служенія Вашего своею святою ревностію о благолѣпіи Дома Божія подвизали насъ своихъ и чужихъ къ соревнованію; и этой ревности прихожане

Казанскаго храма обязаны его настоящимъ благоустройствомъ и благолѣпіемъ.

„Приходскій пастырь, всегда и всеѣмъ и каждому безразлично доступный, одинако и съ знатнымъ и съ захудалымъ просто и искренно, велицепріятно радушный, всегда къ обязательной услугѣ готовый и даже предупредительный, неискательный, и невзыскательный, непритязательный, а свое дѣло правоправящій, теперь можетъ быть и во многихъ другихъ мѣстахъ нерѣдкость. И это величайшее благо и благословеніе Христово для приходской церкви, которое выпало на вашу долю въ лицѣ нашего пастыря приходскаго въ это послѣднее двадцатилѣтіе. Къ этому мы присмотрѣлись и привыкли какъ къ дѣлу должному и обычному. Но вотъ чего недожны и не могутъ забыть прихожане Казанской церкви—того, что дѣялось на ихъ глазахъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль въ срединѣ минувшаго года. То были дни грознаго посѣщенія гнѣва Божія на насъ, когда въ виду внезапно поражаемыхъ лютой заразною болѣзнію, томящихся въ предсмертной мукѣ, все и каждый съ трепетомъ и ужасомъ должны готовиться къ смертному часу. Въ обычное время сотни богомольцевъ собирались въ храмъ Божій съ молитвою покаянія и ждали своего духовнаго отца, чтобы приготовиться къ необязненному срѣтенію внезапнаго явленія ангела смерти, десятки семействъ просятъ оградить ихъ обитатели отъ губительной заразы молитвою и священнодѣйствіемъ, изъ другихъ десятковъ по всеѣмъ концамъ прихода являются вѣтники постигшей бѣды, умоляютъ воспѣшать напутствіемъ Христова милосердія умирающихъ. Въ эту страдвую и страшную пору вся тяжесть требоисправленій въ храмъ Божія пала почти на тебя одного, и ты, пастырь нашъ, самъ немощной и недугующій, вездѣ успѣвалъ, ко всеѣмъ требующимъ помощи спѣшилъ, даже въ самыя притоны всеической заразы и гибели, и тамъ и вездѣ являлся ты съ словомъ и дѣломъ на спасеніе: съ словомъ утѣшенія плачущихъ и болѣзнующихъ, съ словомъ ободренія страшливыхъ, съ совѣтами предохраненія и предупрежденія въ виду грозящей бѣды, съ готовымъ запасомъ врачевныхъ противъ лютой болѣзни средствъ, какъ евангельскій самарянинъ.

„Есть ли и еще такіе пастыри приходскіе?! Конечно есть, и попи Христось милосердый такихъ больше и всюду. Но такіе, какъ ты, отецъ нашъ, совершаютъ свой великій подвигъ нашему спасенію во смиреніи и сокровенности. И тебя, благоговѣйный, самоотверженный, смиренный пастырь, твои духовные сыны ближе познали, когда имъ указалъ грозящій переть Божій. Богъ далъ тебѣ силу паче силы совершать подвиги твоего великаго служенія; Богъ извелъ тебя цѣла и невредима изъ среды смертоносной заразы, изъ среды умирающихъ и мертвыхъ, которымъ служилъ ты во спасеніе небоязненно до послѣдняго ихъ издыханія.—То великая милость Божія къ тебѣ и въ тебѣ къ намъ.

„Побуждаемые чувствами благоговѣйной благодарности къ Богу Спасителю за эту милость, мы испросили у нашего Архипастыря благословеніе на приготовленіе креста для возложенія на перси нашего приходскаго пастыря.

„Прими, нашъ воистину добрый пастырь и благопопечительный отецъ, этотъ даръ, какъ выраженіе благоговѣйно-благодарной молитвы о тебѣ и за тебя ко Христу, Своимъ крестомъ міръ спасшему, какъ свидѣтельство сыновней нашей любви и благодарности, преданности дѣтей твоихъ духовныхъ.

„И да благословитъ тебя Отецъ Небесный радостями отца, о твоихъ духовныхъ дѣтяхъ веселящагося на многая лѣта!“

Умиленный до глубины души такимъ трогательнымъ знакомъ любви и уваженія своихъ прихожанъ, о. Петръ перекрестился, поцѣловалъ св. крестъ съ молитвою: „Кресту Твоему поклоняюся, Владыко, и неизреченное милосердіе Твое славлю“ и со слезами произнесъ слѣдующую благодарственную рѣчь присутствовавшимъ:

„Возлюбленные братіе!

„Съ притрепетнымъ благоговѣніемъ, съ вѣрою и любовію лобызаю сей святой крестъ, какъ знаменіе нашего спасенія и какъ знакъ трогательнѣйшей вашей любви.

„Отъ всея души, отъ всего помышленія и отъ всея глубины пламенѣющаго сердца возношу жертву хвалы и благодаренія изображенному на семъ крестѣ Всеблагому Господу,

благоизволившему взыскать меня Своею милостью и почтить такую высокою честью.

„Приношу глубочайшее сыновнее благодареніе и благостнѣйшему нашему Архипастырю, по отеческой своей любви благословившему возложить на перси мои это украшеніе святое и по высокому своему вниманію и обычному своему благосердію благоизволившему указать даже и самый настоящій торжественный порядокъ сего возложенія. Преисполненное благодати святительское Его благословеніе низведетъ милость Отца Небеснаго и на васъ принесшихъ, и на меня, принявшаго сей святой крестъ.

„Что теперь реку, что возглаголю вамъ, други мои?! Какими словами выражу предъ вами настоящія свои чувства, которыми переполнена вся душа моя?!

„Не краснорѣчивъ я, маломощный, и вообще, въ обычное время; теперь же, въ эту торжественную и единственную въ моей жизни минуту, сознаюсь, не въ силахъ выразить предъ вами и малой части тѣхъ пламенныхъ и глубоко-благодарныхъ чувствъ, которыя волнуютъ мое сердце.

„Дорого для меня и одно расположеніе ваше; придаетъ силы и бодрости немощному и одно слово одобренія отъ васъ; но вы не удовольствовались этимъ, вы принесли не малую жертву, чтобы возложить на перси мои это драгоценное, сіяющее украшеніе, чтобы дать мнѣ этотъ видимый всѣми знакъ вашего дорогого вниманія, вашей горячей любви. Что воздамъ вамъ за такую любовь ко мнѣ и за вся благая, яже воздаете мнѣ всегда и особенно нынѣ? Да воздастъ вамъ Самъ Господь Богъ Своими великими и богатыми милостями!

„Преисполненный чувствъ глубокой благодарности къ вамъ, други, за подвигъ вашей любви, исповѣдаю и сердцемъ, и устами, что я особеннаго ничего не совершилъ и не заслужилъ такой щедрой и почетной награды. Вы ставите мнѣ въ заслугу заботливость объ украшеніи храма нашего. Но можно ли было что либо сдѣлать безъ вашей собственной любви къ благолѣпію святыни, безъ вашего усердія, безъ вашихъ добродетельныхъ даяній? Въ состояніи ли были мы украсить этотъ Домъ Божій, если бы

вы изъ среды своей не выдѣляли такихъ радѣтелей, такихъ усердныхъ и преданныхъ храму лицъ, какими оказываются церковные наши попечители и старосты? По истинѣ красота и благолѣпіе нашего храма есть плодъ вашей преданности и любви къ Церкви Божіей! И дай Богъ, чтобы этотъ даръ Божій непрестанно возрѣвался въ сердцахъ вашихъ и дѣтей вашихъ! Что же касается моего пастырскаго служенія, то развѣ это заслуга? Это—мой долгъ, прямая моя обязанность. Такихъ ли требуетъ съ моей стороны трудовъ и заботъ то великое дѣло спасенія, на которое я поставленъ? Глубоко сознаю свое недостойнство, свои недуги и немощи, свои недостатки и опущенія въ исполненіи лежащихъ на мнѣ обязанностей и страшусь отвѣта за сіе предъ Богомъ. Но вотъ поднесенный вами мнѣ даръ, какъ символъ неизреченной любви Божіей, укрѣпляетъ мое сердце среди трудностей пастырскаго служенія и страха предъ отвѣтственностью за души, которыя мнѣ ввѣрены. Съ креста, на которомъ выстрадаю за все, сіяетъ и свѣтитъ мнѣ любовь Небеснаго Отца, готовая покрыть безпредѣльною Своею милостью мои недостатки и опущенія въ этомъ страшно отвѣтственномъ дѣлѣ спасенія овецъ Его. Такова милость Божія, явленная мнѣ чрезъ васъ! Паки реку: буди за сіе слава и благодареніе милосердію Божію! Паки и паки благодарю и васъ, друзья! Имена ваши глубоко запечатлѣны въ моемъ благодарномъ сердцѣ, и я не престану творить молитву: да будетъ благодать Божія со всѣми вами всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ!“

Во время этой рѣчи, произнесенной о. Петромъ, какъ и всегда, съ обычнымъ ему сердечнымъ чувствомъ и краснорѣчіемъ, многіе изъ присутствовавшихъ плакали.

Въ 12 часовъ дня по приглашенію всѣ почитатели прихожане *) явились въ домъ къ о. Петру за скромную трапезу. Отрадно было видѣть вниманіе, оказываемое прихожанами своему духовному отцу. Всѣ были прѣисполнены благодарной любви и уваженія къ пастырю, много потрудившемуся для нихъ въ

*) Не участвовавшая въ подникѣ и не могшая явиться лично ффто А. Г. В. прислала при особомъ письмѣ „своему молитвеннику и бывшему духовному отцу ея мужа“ въ даръ къ золотому кресту шелковой матеріи на расу.

самыя тяжелыя минуты ихъ жизни, и о. Петръ среди своихъ прихожанъ былъ по истинѣ, какъ отецъ среди любимыхъ дѣтей. Кромѣ прихожанъ почтили своимъ присутствіемъ этотъ домашній праздникъ о. Петра нѣкоторые другія лица, какъ то: о. ключарь соборный, прот. Г. Г. Покровский, секретарь консисторіи, секретарь епархіальнаго Архіерея, нѣкоторые преподаватели духовно-учебныхъ заведеній. За обѣдомъ первый тостъ произнесенъ былъ за милостиваго нашего Архипастыря, благоизволившаго благословить сіе приношеніе прихожанъ и указать порядокъ поднесенія онаго; затѣмъ отъ о. Петра провозглашенъ тостъ за всѣхъ прихожанъ Казанской церкви, которые по первому слову и призыву о. Петра всегда отзывчиво относились къ нуждамъ своего приходскаго храма. Отъ лица родныхъ, какъ родственникъ и прихожанинъ, докторъ Ильинъ засвидѣтельствовалъ особливую дѣятельность о. Петра во время минувшей холеры, когда онъ, не щадя живота своего, успокаивалъ и лѣчилъ мятущихся духомъ прихожанъ своихъ. Говорилъ также и преподаватель семинаріи К. В. Макаровъ, прот. Покровский, нѣкоторые прихожане и др.

Въ заключеніе настоящей статьи сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ формулярнаго списка о. Петра Ильинскаго, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что и Епархіальное Начальство цѣнило всегда и цѣнить труды его и давало ему часто высокія и почетныя порученія, поощряя его съ своей стороны высокими наградами. Протоіерей Петръ Гавріиловичъ Ильинскій поступилъ въ епархіальное вѣдомство въ 1856 году, по окончаніи студентомъ курса здѣшней семинаріи, и сначала проходилъ должность священника и законоучителя въ г. Черномъ-Яру и с. Карантинномъ. За это время своей службы, за произнесеніе бесѣдъ въ Черноярскомъ соборѣ, получилъ въ 1858 году признательность Епархіальнаго Начальства; за весьма усердное прохожденіе учительской должности въ 1862 году награжденъ набадренникомъ; въ 1863 году назначенъ былъ въ члены комитета по улучшенію быта православнаго духовенства. Въ 1866 году былъ переведенъ въ Астрахань къ кладбищенской церкви, при чемъ состоялъ нѣкоторое время экономомъ епархіальнаго женскаго училища, а въ 1867 году за труды по сему училищу (вмѣстѣ съ симъ преподавалъ

въ ономъ и русскій языкъ) получилъ благодарность отъ Епархіальнаго Начальства. Съ 1867 г. до 1883 года, въ теченіи 16 лѣтъ, преподавалъ безвозмездно въ армянскомъ училищѣ Законъ Божій дѣтямъ православнаго исповѣданія. Въ 1868 году поступилъ преподавателемъ Закона Божія въ мужское духовное училище и состоялъ до 1871 года. Въ 1868 году отъ лица Епархіальнаго Преосвященнаго объявлена ему была благодарность за труды по приведенію въ извѣстность семинарской и училищной экономіи, и въ томъ же году за прохожденіе священнической должности съ отличною дѣятельностью и усердіемъ награжденъ скуфьею, а въ 1873 году, за таковую же службу, Всемиловитѣйше награжденъ камилавкою. По избранію епархіальнаго съѣзда духовенства въ 1870 году назначенъ членомъ Совѣта епархіальнаго училища и за трехлѣтнюю службу въ 1873 году получилъ за сію должность Архипастырскую благодарность. Съ 28 сентября 1873 года перешелъ на священническое мѣсто къ Казанской церкви. Одновременно съ службою при сей церкви о. Петръ проходилъ слѣдующія должности: былъ первенствующимъ членомъ ревизіоннаго комитета въ 1878 году; въ 1890 и 1892 году ревизовалъ отчеты консисторіи, семинаріи и богадѣльни; былъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ мѣстныхъ гимназіяхъ съ 28 іюня 1875 г. по 4 мая 1880 года; съ 1878 г. по 1883 годъ состоялъ законоучителемъ VI приходскаго женскаго училища; съ 1879 г. вторично былъ членомъ епархіальнаго женскаго училища и на этотъ разъ предсѣдателемъ Совѣта, въ каковой должности состоялъ до 13 сентября 1887 года. За время служенія своего въ епархіальномъ училищѣ о. протоіерей усердно заботился объ умноженіи училищныхъ средствъ и объ украшеніи училищнаго храма: такъ, напр., отъ прихожанина своего А. И. Малькова приобрѣлъ въ пользу сего училища 1000 руб.; въ 1888 году пожертвовалъ въ училищную церковь сребропозлащенную дарохранильницу въ 154 руб., за что получилъ благодарность Совѣта. При увольненіи отъ должности предсѣдателя Совѣта училища по прошенію, объявлена ему была признательность Епархіальнаго Начальства и благословеніе Божіе за усердную и полезную дѣятельность въ должности предсѣдателя Совѣта.

Съ 1885 года по 1888 годъ состоялъ членомъ Правленія мужскаго духовнаго училища; съ 16 ноября 1888 г. по 1890 годъ участвовалъ въ постройкѣ Чуркинскаго дома и въ настоящее время состоитъ строителемъ храма для миссіонерскаго стана. Въ іюль 1889 г. былъ назначенъ и утвержденъ благочиннымъ II-го округа г. Астрахани, но по прошенію отъ должности сей освобожденъ. За свою службу епархіальную въ это время удостоенъ былъ слѣдующихъ высокиихъ наградъ: наперснаго креста въ 1877 году, ордена св. Анны 3-й степени въ 1881 году и сана протоіерея въ 1886 году. Въ настоящее время особыхъ должностей не занимаетъ, кромѣ законоучительства въ своей церковно-приходской школѣ. За усердіе и занятія въ школѣ сей, по представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, имѣетъ отъ Св. Синода въ подарокъ „Св. Библію“.

Дай Богъ побольше такихъ дѣятелей на нивѣ Господней и такихъ пасомыхъ, признательныхъ и почтительныхъ къ своему пастырю и духовному отцу!

N.

Собесѣдованія со старообрядцами въ залѣ Астраханской епархіальной библіотени.

10 января настоящаго 1893-го года въ залѣ епархіальной библіотени происходило собесѣдованіе со старообрядцами, предметомъ котораго, по желанію самихъ старообрядцевъ, былъ, также какъ и на собесѣдованіи 13-го декабря прошлаго года, *) вопросъ о перстосложеніи.

Во вступительной рѣчи о. Фетисовъ кратко напомнилъ слушателямъ, что перстосложеніе не есть догматъ, но только обрядъ, потому что: 1) догматъ вѣры есть ученіе о предметѣ невидимомъ: о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ, о воплощеніи Сына Божія и под., перстосложеніе же есть предметъ видимый, 2) догматы вѣры открыты въ Евангеліи и утверждены на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, перстосложеніе же—нѣтъ,

*) См. № 1 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1893-го года.